

УДК 94(47).084.8

РУМЫНЫ ПОД СТАЛИНГРАДОМ. РАЗГРОМ СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ 7-ГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА

ФИЛОНЕНКО Сергей Иванович,доктор исторических наук, профессор, ректор,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В ходе Сталинградской битвы на стороне гитлеровской Германии действовали 3-я и 4-я румынские армии. Румынские войска были слабо вооружены, снабжены и мотивированы, результатом чего стал их разгром в ноябре 1942 – январе 1943 гг. В статье проанализированы ход и исход этих событий на примере 7-го армейского корпуса 4-й румынской армии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, 4-я румынская армия, 7-й армейский корпус.

THE ROMANIANS IN THE VICINITY OF STALINGRAD. THE OVERTHROW OF THE 7th ARMY CORPS BY THE SOVIET TROOPS

Filonenko S.I., Dr. Hist. Sci., Professor, Rector,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The 3rd and 4th Romanian armies operated on the side of Hitler's Germany during the Battle of Stalingrad. The Romanian troops were weakly armed, equipped and motivated, which resulted in their defeat in November 1942 – January 1943. In the article analyzed the come and outcome of these events was made using the example of the 7th Army Corps of the 4th Romanian Army.

KEY WORDS: Great Patriotic War, Battle of Stalingrad, 4th Romanian Army, 7th Army Corps.

В 2017 г. исполнилось 75 лет с начала Сталинградской битвы, ознаменовавшей собой коварной перелом в Великой Отечественной войне. В ноябре 1942 г. в районе Сталинграда немецко-фашистским войскам был нанесен сокрушительный удар, в результате которого была разбита и окружена крупнейшая группировка противника. Следует обратить внимание на то, что как среди окруженных, так и среди разбитых соединений были не только немецкие части, но и румынские войска, отправленные на Восточный фронт по воле кондуктэора («вождя») Королевства Румыния – Иона Антонеску. В 1941–1942 гг. румынские соединения участвовали в захвате территорий Молдавии и Украины, в осаде и штурме Одессы и Севастополя, вели боевые действия на Северном Кавказе. Но самая крупная их группировка в составе 3-й и 4-й армий была задействована в районе Сталинграда, где в начале 1943 г. они и закончили свой далеко не славный боевой путь. Последовательность и итоги столкновения румынских армий с советскими войсками могут быть проанализированы на примере 7-го армейского корпуса 4-й румынской армии, журнал боевых действий которого за декабрь 1942 г. стал одним из многочисленных трофеев Красной армии; однако сначала следует обрисовать предысторию и контекст событий.

В преддверии стратегического наступления вермахта на южном фланге Восточного фронта летом 1942 г. маршал Антонеску дал германскому командованию обязательство присоединить к уже находившимся там еще 15 дивизий при условии поставок вооружения и снаряжения. С последним делом обстояло не очень: согласно меморандуму кондуктэ-

тора от 22.9.1942 г., заявки румынской армии на текущий год были удовлетворены на 36% по снаряжению, на 30% – по средствам связи и материалам для инженерных сооружений, на 26% – по вооружению и только на 5% по моторизованным средствам, обмундированию и продовольствию. Тем не менее войска германскому «союзннику» были предоставлены, и даже в большем количестве, чем было оговорено (22 дивизии): всего на 1.08.1942 г. на линии фронта и временно оккупированной территории СССР находилось 32 румынских соединения общей численностью 710 тыс. чел. (количество убитых, раненых и пропавших без вести с начала войны к этому моменту достигло 175 тыс. чел.). Как и следовало ожидать, в ходе немецкого наступления румынские войска понесли большие потери. Так, в августовских боях на новороссийском направлении (всего в наступлении на Северный Кавказ в составе 17-й полевой и 1-й танковой армий принимали участие восемь румынских пехотных, кавалерийских и горнострелковых дивизий) были серьезно потрепаны 5-я и 9-я кд, а перебросенная из Крыма 3-я гсд за неделю сентябрьских боев лишилась половины личного состава [8, с. 311; 9, с. 231, 234–235].

Основная группировка румынских войск между тем была сосредоточена в районе Сталинграда: 3-я румынская армия прикрывала (с середины октября) левый фланг 6-й полевой армии, своим левым флангом гранича с позициями 8-й итальянской армии, а 4-я румынская армия прикрывала (с начала сентября) правый фланг 4-й танковой армии, своим правым флангом соприкасаясь с почти 300-километровой полосой действия 16-й моторизованной дивизии, чьи подвижные части действовали в Калмыцкой степи, обеспечивая контакт с левым флангом 1-й танковой армии. Командующим 3-й РА был

© Филоненко С.И., 2017

генерал П. Думитреску, командующим 4-й РА – генерал К. Константинеску. Впрочем, ситуация с командованием была довольно неопределенной: обе армии формировались практически на ходу, из дивизий и корпусов, подчинявшихся (и неоднократно переподчинявшихся) разным германским объединениям. Соединения 4-й румынской армии (5 пехотных и 2 кавалерийских дивизии) непосредственно подчинялись штабу 4-й танковой армии; собственный штаб румынской армии, с начала октября располагавшийся в Котельниково, должен был взять командование на себя лишь после окончательного занятия позиции и постановки задачи, что планировалось на 20–21 ноября. 3-я румынская армия (8 пехотных, 2 кавалерийских и 1 танковая дивизия; последняя в середине ноября была включена в состав немецкого 48-го тк) имела собственное армейское управление, но подчиняться изначально должна была отнюдь не командованию группы армий «Б». Дело в том, что еще в середине августа 1942 г. штабом верховного командования сухопутных сил вермахта было подготовлено решение о создании группы армий «Дон» в составе 3-й и 4-й румынских, 6-й полевой и 4-й танковой немецких армий, командующим которой должен был стать маршал (с 21.8.1941 г.) Антонеску. В сентябре был сформирован штаб новой группы армий, располагавшийся в Ростове, который с румынской стороны возглавлял начальник королевского генерального штаба генерал Штефля, а с немецкой – начальник немецкой военной миссии в Румынии (с июля 1941 по январь 1943 гг.) генерал Гауффе. Однако в силу разного рода причин (сопротивление ряда немецких военачальников, желание Гитлера предварительно овладеть Сталинградом, колебания самого Антонеску) этот план не был реализован. «То, что румынский маршал не был тогда привлечен к руководству операцией, явилось крупной ошибкой, – высказывался позднее фельдмаршал Э. Манштейн. – Конечно, его оперативные способности еще не были проверены. Но, во всяком случае, он был хорошим солдатом. Его личность способствовала бы укреплению воли к сопротивлению у румынских военачальников, которые боялись его так же, как и русских. Присутствие Антонеску придало бы больший вес требованиям о выделении новых сил для обеспечения флангов Сталинградского фронта» [3, с. 61–62, 137; 7, с. 25; 19, с. 65; 11, с. 331].

Фланги немецкого фронта в районе Сталинграда, прикрывавшиеся румынскими войсками, были действительно слабо обеспечены в силу нехватки некоторых видов вооружения, недостаточного снабжения и низкого уровня подготовки последних. По свидетельству 1-го адъютанта 6-й армии полковника В. Адама, войска сателлитов не имели эффективных противотанковых средств, а их собственная бронетехника была устаревшей: «Так, например, румынская танковая дивизия располагала только легкими чехословацкими и французскими трофейными танками. По сравнению с немецкими дивизиями боевая мощь союзников составляла только 50–60 процентов. В сущности, даже неспециалисту было ясно, эти армии никогда не будут способны устоять перед противником, располагавшим танками Т-34, прежде всего потому, что союзники плохо вооружены» [1, с. 61]. Генерал Г. Дёрр, бывший на тот момент начальником 2-го немецкого штаба связи при 4-й румынской армии, указывал, что, несмотря на нехватку у румынских войск противотанковой и тяжелой артиллерии и тот факт, что по

количеству тактических подразделений и численности личного состава их соединения уступали немецким (пехотные полки вермахта имели трехбатальонную, а румынские – двухбатальонную структуру, при этом штатная численность немецкой дивизии равнялась 16,9 тыс., а румынской – 13,5 тыс. чел.), «румынским дивизиям были отведены полосы, ширина которых по фронту была равна ширине фронта, принятой для дивизии в германской армии. Следует учесть, что румынские войска не были подготовлены для смелого ведения боя в боевых порядках, присущих германской армии; они прошли подготовку в духе французской тактики, предусматривавшей большую степень безопасности, что отвечало национальному духу румынского народа. Ширина полос для дивизий в 20 км и больше не отвечала возможностям румынских войск. Следствием явилось то, что войска с самого начала чувствовали себя неуверенно и слабее противника, так как они знали о своей неспособности отразить атаки танков» [3, с. 64]. Генерал К. Типпельскирх, осенью 1942 г. занимавший должность представителя немецкого командования при штабе 8-й итальянской армии, в своем исследовании истории Второй мировой войны также обращал внимание на то, что «дивизии союзников были оснащены слабее немецкими, особенно им недоставало противотанкового оружия. Их артиллерия не имела современных тяжелых систем, как немецкая или русская, а недостаточное количество средств связи и плохая подготовка не позволяли им осуществлять внезапное массирование огня, при помощи которого немецкая артиллерия часто останавливала крупные атаки русских еще на исходных позициях или до подхода к переднему краю. ...Румыны... вели бой главным образом живой силой, и в борьбе против русских их людские ресурсы быстро таяли. Они нередко воевали самоотверженно, но ввиду недостатка в технике, небольшого боевого опыта и невысокой боевой выучки уступали в тактике русским...» [15, с. 349–351].

Все это выяснилось вскоре после того, как румынские армии заняли свои линии обороны. 3-я румынская армия (1-й, 2-й, 4-й, 5-й ак и 7-я кд: 10 дивизий, 143,3 тыс. чел.) должна была удерживать 130-километровый участок между Басковской и Ярковским, при этом в районах Серафимовича и Клетской на западном берегу Дона находились занятые советскими войсками плацдармы. Во второй половине октября 1942 г. оборонительные позиции румынских 13-й, 9-й и 11-й пд подверглись неоднократным атакам войск 21-й армии (командующий – генерал-майор А.И. Данилов, с 1.11.1942 г. – генерал-лейтенант И.М. Чистяков). Потери румын в этих боях составили 13,2 тыс. чел., в том числе 13-я пд потеряла 3,8 тыс. чел., тем самым утратив половину своей боевой численности. 4-я румынская армия (6-й и 7-й ак, 20-я пд: 7 дивизий, 75,4 тыс. чел.) занимала 250-километровый участок южнее Сталинграда – от Красноармейска вдоль Сарпинских озер и до района между Кетченерами и Элистой; против нее оборонялись 57-я (командующий – генерал-майор Ф.И. Толбухин) и 51-я (командующий – генерал-майор Н.И. Труфанов) армии. В период 30.09. – 3.10.1942 г. моторизованный отряд 51-й армии под командованием полковника Е.Ф. Макарчука совершил рейд в тыл противника на Садовое, разгромил несколько румынских частей и захватил трофеи. В середине сентября несколько рейдов по румынским тылам совершили части 91-й сд 51-й армии, сумевшие потрепать румынскую 4-ю

пд и уничтожить ряд важных объектов (мост в Ханате, дамбу в районе Плодопитомника). 25 сентября части 57-й армии нанесли удар между озерами Цаца и Барманцак, а части 51-й армии – между Малами Дербетами и озером Сарпа. В результате межозерные дефиле оказались в руках советских войск, а 1-я и 4-я румынские пд потеряли более 4 тыс. чел. убитыми и почти всю артиллерию. 29 сентября – 3 октября сводный отряд 51-й армии (два стрелковых полка, танковая бригада и гвардейский минометный полк) совершил второй рейд на Садовое, продвинулся на 20 км и захватил населенный пункт. В ходе боев были разгромлены 5-й и 21-й пп (при этом был убит командир 5-го пехотного полка, полковник Бутенеску), 22-й ап, уничтожено до 3000 румынских солдат и офицеров, захвачено 15 орудий, 17 танков и другие трофеи, в том числе ценные секретные документы. Чтобы укрепить пошатнувшийся фронт 6-го румынского корпуса, командованию 4-й танковой армии пришлось снять с фронта и направить в этот район 14-ю танковую дивизию [20, с. 229–230; 4, с. 219–222; 14, с. 90–92; 6, с. 298–299].

На этот момент германское командование, несмотря на учащающиеся случаи, когда румынские войска оказывались неспособными справиться с поставленными перед ними задачами, в принципе относилось к союзнику с доверием. Как писал Г. Дёрр, «с начала похода на восток большие контингенты румынских войск участвовали в операциях. В составе немецких соединений они храбро сражались и выполняли поставленные перед ними задачи. Именно потому что румынские войска хорошо проявили себя, участвуя в боях в составе немецких соединений в Подолии, Донбассе, в Крыму, на Кавказе и т.д., летом и осенью 1942 г. были сформированы две румынские армии. Маршал Антонеску, командующие армиями Думитреску и Константинеску, а также подчиненные им командиры, являясь верными товарищами своих братьев по оружию – немцев, делали все для хорошего сотрудничества с командованием немецких войск. Неприязательный румынский солдат храбро сражался...» [3, с. 63–64]. По словам В. Адама, его шеф «генерал Паулос высоко ценил румын», сам же адъютант позднее писал: «С 1941 года румынские дивизии действовали в наступательных боях на южном фронте; солдаты были храбры, выносливы. Большинство солдат были крестьяне. Пока они сражались вблизи границ своей родины, война для некоторых румынских солдат, вероятно, имела известный смысл. Кое-кого из них, надо полагать, соблазняла земля в Бессарабии или на территории между Днестром и Бугом, которую Гитлер посулил маршалу Антонеску, окрестив ее Транснистрией. Быть может, они надеялись, что хоть там когда-нибудь станут “свободными” крестьянами. В старой помещицкой Румынии это было невозможно. Но зачем нужна румынскому солдату-крестьянину земля между Доном и Волгой?» [1, с. 61].

Ответа на данный вопрос не было не только у высокопоставленных немецких офицеров, но и у румынских солдат в окопах, настроение которых для советской стороны не являлось секретом. Среди документов, захваченных частями 51-й армии в Садовом, оказалось немало служебных бумаг, принадлежавших представителю немецкого командования при штабе 6-го ак 4-й РА капитану Зольдану. В черновике его донесения от 19 сентября 1942 г. констатировалось: «Настроение солдат 4-го пехот-

ного румынского полка пониженное, недостаточное снабжение и отсутствие зимнего обмундирования усугубляет положение. Необходимость еще большего напряжения сил вследствие наступающих холодов уже теперь действует таким образом, что солдаты и даже отдельные офицеры не понимают смысла участия румын в боях на Волге. Несмотря на серьезность положения, настойчиво возникают слухи о снятии дивизии с фронта, частично даже указывается день и цель наступления». Кроме того, среди бумаг Зольдана были и жалобы румынских офицеров на действия немцев, где описывались случаи, когда те отнимали у румын хлеб и скот, несмотря на то, что последние снабжались провиантом и боеприпасами с отдаленных складов и крайне нерегулярно [4, с. 224–225].

Проанализировав эти и другие материалы, штаб Сталинградского фронта пришел к выводу о сравнительно низкой боеспособности румынских войск: «Где бы ни наступали наши части, даже меньшими силами, чем у противника, румыны всегда были биты. Это лишний раз подтвердилось частными операциями 57-й и 51-й армий с 29 сентября по 4 октября, когда армии, наступавшие по одному усиленному полку на две пехотные дивизии румын, смогли разгромить до трех полков. Частные операции 57-й и 51-й армий показали большую неустойчивость румын южнее Сталинграда, их значительную чувствительность к ночным внезапным ударам». Аналогичным было мнение командования ЮЗФ, ретроспективно заключавшего: «Моральное состояние невысокое. С наступлением холодов оно еще более ухудшилось. Все это объяснялось следующими причинами: бесперспективностью войны для румын, которую понимало большинство солдат и офицеров. Солдаты, оторванные от своей страны на тысячи километров, не хотели воевать на стороне Германии. Нежелание воевать выражалось в массовом членовредительстве, дезертирстве и добровольном переходе на сторону Красной армии. Питание солдат в связи с широко развитой системой хищений в интендантстве было организовано плохо, поэтому часть солдат бродила по окрестным деревням в поисках пищи. Солдаты боялись наступающей зимы. Тяжелое продовольственное положение в стране также отражалось на моральном состоянии румынских войск. Только суровыми мерами и широко развитой пропагандой об “ужасах” советского плена офицеры удерживали солдат от массовой сдачи в плен и поддерживали дисциплину в войсках» [9, с. 238–239].

Поступавшие сведения привели высшее советское командование к заключению, что контрнаступление под Сталинградом следует начинать с массированного удара по позициям именно 3-й и 4-й румынских армий [10, с. 287]. Командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник А.И. Еременко позднее вспоминал: «Подавляющее большинство румын, не только солдат, но и офицеров, не понимало целей, за которые они вынуждены были проливать кровь, а зачастую и расставаться с жизнью. Кроме этой основной причины, было и много других, серьезно ослаблявших боеспособность румынских войск. Зачастую они были вооружены устаревшим оружием, ощущали нехватку в боеприпасах, плохо снабжались другими видами довольствия... Хорошо представляя себе слабость флангов сталинградской группировки противника, на которых располагались как раз румынские войска, мы и планировали нанести решающие удары именно

против этих флангов» [4, с. 328]. Представитель Ставки ВГК на Сталинградском направлении генерал армии Г.К. Жуков и начальник Генерального штаба КА генерал-полковник А.М. Василевский 13.11.1942 г. на встрече с Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным обратили внимание последнего на то, что на флангах немецкой группировки под Сталинградом обороняются румынские соединения, чья боеспособность, по имеющимся данным, невысока, поэтому именно здесь и было намечено нанесение главных ударов войск Юго-Западного (командующий – генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин) и Сталинградского (командующий – генерал-полковник А.И. Еременко) фронтов; в итоге при участии ГКО, Ставки и Политбюро план контрнаступления был утвержден [5, с. 104–105; 2, с. 227].

Утром 19 ноября 1942 г. после интенсивной артподготовки войска 5-й танковой (командующий – генерал-майор П.Л. Романенко) и 21-й (командующий – генерал-лейтенант И.М. Чистяков) армий Юго-Западного фронта с плацдармов в районах Сеерафимовича и Клетской перешли в наступление, нанося удар по обороне 3-й румынской армии (4-й ак – 1-я кд, 13-я пд; 5-й ак – 6-я пд, 5-я пд; 2-й ак – 14-я пд, 9-я пд; 1-й ак – 11-я пд, 7-я пд). Правый фланг 5-й танковой армии прикрывали части 1-я гв. армии, атаковавшие 11-ю пд румын, левый фланг 21-й армии – части 65-й (командующий – генерал-лейтенант П.И. Батов) армии Донского фронта (командующий – генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский), атаковавшие позиции 376-й пд. Если на флангах заметного продвижения достигнуто не было, то в центре события развивались быстро: взломав стрелковыми соединениями оборону 2-го ак (р), командующий 5-й ТА ввел в бой 1-й и 26-й тк, за которыми последовал 8-й кк. Подвижная группировка устремилась на юг, заходя в тыл 3-й румынской армии. 26-й тк, разгромив 5-ю и 14-ю пд, к концу дня продвинулся на 60 км, а утром 20 ноября овладел Перелазовским, где был захвачен штаб 5-го ак 3-й румынской армии. Двигавшийся правее 1-й тк в районе Медвежьего натолкнулся на сопротивление 22-й тд 48-го тк, который был брошен командованием 6-й полевой армии навстречу прорвавшимся советским соединениям вместе с другими подвижными частями (14-я тд (н)), 7-я кд (р). К исходу 20 ноября 22-я тд была отброшена на юго-запад, тогда как 1-я румынская танковая дивизия того же корпуса, попытавшаяся остановить 26-й тк в районе Перелазовского, отступила в южном направлении. Тем временем части 21-й армии, наступая с плацдарма у Клетской, разгромили 13-ю и 15-ю пд, после чего в прорыв была введена подвижная группа – 4-й тк и 3-й гв. кк. 21 ноября в районе Распопинской части 5-й ТА и 21-й А встретились, завершив тем самым окружение 4-го и 5-го ак 3-й румынской армии. В кольце оказалось около 39 тыс. чел., командование которыми взял на себя командир 6-й пд генерал Ласкар. Приняв решение прорываться навстречу 1-й тд, румынские войска в течение 22 ноября 20 раз атаковали советские позиции, однако безуспешно; после рассеяния румынской группировки 23 ноября сначала южная ее часть во главе с генералом Ласкаром, а затем и северная во главе с генералом Стэнеску сдались в плен (в плен также был взят командир 5-й пд генерал Мазарини). Всего в районе Распопинской было пленено 29 тыс. румынских солдат и офицеров; к 23 ноября трофеями войск Юго-Западного фронта стали 630 орудий, 124 миномета, 820 пулеметов,

158 танков, 32 самолета, 1700 автомобилей, 180 мотоциклов, 2780 лошадей, 3 млн снарядов, 15 млн патронов; было уничтожено до 35 тыс. солдат и офицеров противника, 67 самолетов, 142 орудия, 90 танков, 400 автомашин [3, с. 65–68; 10, с. 32–36; 16, с. 165–166, 175–176].

В тот же день, когда сдались в плен остатки двух разгромленных и окруженных корпусов 3-й румынской армии, советские войска сомкнули кольцо окружения вокруг немецкой 6-й полевой армии, заблокировав крупнейшую группировку противника в составе пяти корпусов и большого количества приданных и специальных частей (вместе с 20 немецкими дивизиями в окружение попали румынские 20-я пд и 1-я кд) численностью 284 тыс. чел. Этот стратегический успех стал результатом прорыва обороны 4-й румынской армии соединениями 57-й и 51-й армий Сталинградского фронта, перешедшими в наступление навстречу 21-й и 5-й танковой армиям ЮЗФ утром 20 ноября 1942 г. Первыми вступили в бой стрелковые соединения 51-й армии, нанешие удар из дефиле между озер Сарпа, Цаца и Барманцак и к середине дня углубившиеся до 10 км в оборону противника на стыке 1-й и 18-й пд, которые были разбиты и частью взяты в плен. После этого в прорыв был введен 4-й мк, к вечеру достигший района Плодовитого. На следующее утро передовые части корпуса вышли к железной дороге Сталинград – Сальск и перерезали ее между Тингутой и Абганеровым, после чего продолжили наступление в северо-восточном направлении. Абганерово было занято введенным вслед за мехкорпусом 4-м кк, в то время как первый достиг района Зеты – Верхне-Царицынский, в результате чего была рассеяна надвое немецкая 4-я танковая армия. Севернее наступала 57-я армия, прорывавшая оборону противника на участке 2-й пд. Румынская пехота была разбита, однако немецкое командование бросило в бой подвижный резерв – 29-ю мд, чем приостановило продвижение советских стрелковых соединений. Генерал-майор Толбухин решил проблему, введя в прорыв 13-й мк, отбросивший немецкую мотопехоту и продолживший наступать через Нариман на Рокотино (с правого фланга наступление 57-й армии обеспечивали соединения 64-й армии, действовавшие в направлении на Варваровку). 22 ноября 4-й мк овладел Советским, куда с северо-востока двигались части 4-го тк 21-й армии, сумевшие захватить переправы через Дон в районе Калача. На следующий день танковый и механизированный корпуса встретились, завершив тем самым окружение 6-й армии. Одновременно 4-й кк, введенный вслед за 4-м мк, наступая на юг и юго-восток, преследовал румынские 1-ю и 4-ю пд и 5-ю кд на расстоянии до 65 км, овладев Аксаем и ведя бои в районе Уманцево, а еще левее 91-я сд и 76-й УР (51-я армия) прорвали оборону румын и подошли к Обильному. Таким образом, между 6-м и 7-м ак 4-й румынской армии образовался разрыв (попытки закрыть его силами 8-й кд оказались безуспешными); разбитые дивизии 6-го ак отошли за Аксай, кавалерийские части 7-го ак оставили Малые Дербеты и отступили на 20 км в район восточнее Кетченеры, южнее Уманцево. Таким образом, в результате наступления войск Сталинградского фронта 4-я румынская армия потерпела тяжелое поражение; соединениями 51-й и 57-й армий было взято в плен более 10 тыс. солдат и офицеров противника, а также значительные тро-

феи [3, с. 72–73, 81–84; 7, с. 37–40; 4, с. 343–353; 14, с. 96–105].

После окружения сталинградской группировки противника конфигурация линии фронта значительно изменилась. К востоку от Сталинграда, на рубеже реки Чир, заняли оборону наспех созданные командованием группы армий «Б» немецкие боевые группы. 24 ноября к верховьям Чира (к юго-востоку от правого фланга 8-й итальянской армии, державшей оборону по Дону) выдвинулся 17-й ак под командованием генерала К. Холлидта. Ему были подчинены отступившие за Чир 1-й и 2-й ак 3-й румынской армии (командующим оставался генерал П. Думитреску, однако на должность начальника штаба армии был поставлен полковник В. Венк, служивший до этого начальником штаба 57-го тк, а в состав армии были включены немецкие боевые группы). Через день в состав оперативной группы «Холлидт» вошел прорвавшийся из окружения 48-й тк (собственно, остатки 22-й тд (н) и 1-й тд (р)), занявший позиции между 17-м ак и 3-й РА. Южнее оборонялись части немецкой 4-й танковой армии, чьи фланги прикрывали остатки 6-го и 7-го ак 4-й румынской армии; эти соединения были объединены в армейскую группу «Гот» под командованием генерала Г. Гота (командующего 4-й ТА). Все эти немецкие и румынские войска вместе с окруженной в Сталинграде 6-й армией были объединены в группу армий «Дон», командование которой было поручено генерал-фельдмаршалу Э. Манштейну (командующий перебронированной из Крыма к Ленинграду 11-й армией получил приказ о новом назначении еще 21.10.1942 г., но вместе со штабом сумел добраться от Витебска до Новочеркасска и взять на себя командование новой группой армий только 27 ноября), перед которым была поставлена задача остановить советское наступление и деблокировать окруженную группировку [3, с. 88–90; 7, с. 43–44].

Решить поставленную задачу было непросто, так как войск у Манштейна явно не хватало, а их состояние, особенно это касается румын, оставляло желать лучшего. «26 ноября утром проездом через Ростов я имел разговор с генералом Гауффе, начальником немецкой военной миссии в Румынии, первоначально намечавшимся на должность начальника штаба группы армий Антонеску, – вспоминал позднее фельдмаршал. – Он нарисовал нам действительно безрадостную картину относительно состояния обеих румынских армий, находящихся на Сталинградском фронте. Он прямо заявил нам, что из первоначально имевшихся 22 румынских дивизий 9 полностью разбиты, 9 бежали и в настоящее время небоеспособны, 4 пока еще боеспособны» [11, с. 347]. Пока с разных участков советско-германского фронта и из глубокого тыла стягивались предназначенные для нанесения контрудара соединения, войска Сталинградского фронта продолжали наступать в юго-западном направлении на Котельниково, где командующий группой армий «Дон» собирал южную ударную группировку (северная по плану должна была наносить удар из района Тормосина). Войска 51-й армии через разрыв между 6-м и 7-м ак 4-й румынской армии двигались от Уманцево на Шарнгутский (совр. Шарнгут) и Вершин Сал (совр. Кануково) и 26 ноября приблизились к Котельниково на 20 км, но были приостановлены контратакой боевой группы Паннвица и 5-й кд. На следующий день части 4-го кк преодолели Курмоярский Аксай и ворвались на северную окраину Котельниково, однако были выбиты только что переброшенными по железной дороге

частями 6-й тд 57-го тк. В то же время румынские части 6-го и 7-го ак наступлением 91-й и 126-й сд 51-й армии были сбиты с линии обороны по р. Есауловский Аксай и отошли к югу, что ухудшило позиции для немецкого контр наступления. В течение нескольких последующих дней на Котельниковском направлении продолжались упорные бои; сопротивление противника резко усилилось (в состав 57-го тк входили 6-я и 23-я тд, а также перебрасывавшаяся 17-я тд), и 4.12.1942 г. войска 51-й армии перешли к обороне. Тем не менее локальные бои продолжались: так, 11 декабря части 91-й сд овладели Кенкря (7 км восточнее Вершин Сал), выйдя оттуда кавалерию румынского 7-го ак [16, л. 80 об. 83; 3, с. 85–87; 4, с. 394–395; 11, с. 369].

О состоянии 7-го армейского корпуса 4-й румынской армии в эти дни свидетельствует корпусной журнал боевых действий. 5 декабря в нем появилась запись об изданном двумя днями ранее приказе по 4-й румынской армии №17408, которым командирам соединений предписывалось «применить кару смертной казни в отношении дезертиров рядовых, а также тех, кто бросает оружие и боеприпасы, доверенные им», со следующим обоснованием: «Принятие этих мер было необходимо ввиду частых случаев дезертирства с фронта» [17, л. 40]. 8 декабря командир корпуса генерал Флореа Митранеску отдал приказ №32690 по 4-й пехотной (ранее состояла в 6-м ак; позднее из состава последнего в подчинение 7-го ак была также передана 1-я пд) и 5-й кавалерийской дивизиям, где речь шла «о ежедневном общении офицеров штаба с солдатами, во всяком случае в пунктах наиболее опасных и в критические моменты, для укрепления авторитета командования и поднятия морального состояния войск». Командир корпуса также запросил командование армии, «какова цель предстоящих боевых действий и какова роль 7-го армейского корпуса в общем плане этих боевых действий», а также «каковы направления и район боевых действий»; очевидно, что управление в 4-й РА было не на высоте [17, л. 59]. Проведенная на следующий день штабом корпуса проверка состояния частей дала неутешительные результаты: так, в 4-й пд было установлено, что «положение войск с точки зрения бытовой очень тяжелое; ввиду отсутствия дров части вынуждены сжигать деревянные дома селений. Когда кончится и этот резерв, войска не будут иметь возможности приготовить горячую пищу; санитарное состояние оставляет желать много лучшего; таково же и состояние лошадей». Помимо бытовых, румыны имели и более серьезные проблемы: некомплект боеприпасов по разным видам составлял 50–100%, а нехватка средств конной тяги и дефицит бензина были таковы, что штабу корпуса пришлось отдать приказ (№45484) «разгрузить некоторое количество повозок, которые являются излишними, использовать их для нужд уменьшившегося личного состава и составить транспортную колонну для обеспечения снабжения» [17, л. 68, 80].

Наконец, 12 декабря 1942 г. в журнале боевых действий 7-го армейского корпуса 4-й румынской армии появилась более воодушевляющая запись – приказ по 4-й танковой армии за подписью генерала Гота:

«Солдаты 4-й бронетанковой армии и 4-й румынской регулярной армии!

Наступление началось.

К западу от Сталинграда германские и румынские войска уже целые недели удерживают позиции, находясь в окружении красных.

Они ждут нас.

Мы не оставим их.

Снова бронетанковые силы немцев откроют путь гренадерам и пехотинцам в тылу врага, который не имеет средств к сопротивлению.

Он будет атакован и разбит.

Мы не будем шутить, когда дело идет о судьбе наших товарищей.

Они увидят нашу храбрость, и линия окружения с вашей помощью будет прорвана.

Вперед, к победе!» [17, л. 110].

Утром этого дня группа армий «Дон» генерал-фельдмаршала Манштейна начала операцию «Винтергевиттер» («Зимняя гроза»), целью которой был прорыв окружения немецкой группировки под Сталинградом. Оперативная группа «Холлидт», которая должна была из района Тормосин, Нижне-Чирская наступать силами пополненного 48-го тк на Калач, не сумела собрать в срок ударную группировку, так что пробиваться к блокированной армии Паулюса пришлось только армейской группе «Гот». 57-й танковый корпус должен был нанести удар от Котельниково в северо-восточном направлении вдоль железной дороги Сальск – Сталинград, форсировать р. Аксай, занять плацдарм в районе Кругляков, а отсюда наступать на Верхне-Царынский, Зеты, куда должна была прорываться 6-я армия. Перед румынскими войсками была поставлена задача прикрытия флангов ударной группировки 4-й танковой армии: восточный фланг со стороны Волги должен был обеспечивать 7-й ак силами кавалерийской группы генерала Попеску (части 5-й и 8-й кд), наступающей через Дарганов, Шарнатовский и Жутово-2 к Аксаю, а западный фланг со стороны Дона должен был обеспечивать 6-й ак генерала Корнелия Драгалины, двигаясь от Пимен-Черни в район северо-западнее Котельниково и отсюда к нижнему течению Аксая [3, с. 90; 11, с. 369; 4, с. 398; 6, с. 359–360].

К середине дня 12 декабря 1942 г. части 6-й тд прорвали оборону 81-й кд 4-го кк и с западной стороны железной дороги устремились на Верхне-Яблочный, тогда как части 23-й тд прорвали оборону 302-й сд и стали продвигаться восточнее железной дороги на Гремячую; к исходу дня прорыв углубился до 20–23 км. На следующий день немцы вышли к Аксаю, захватили плацдарм и устремились в направлении Верхне-Кумского, стремясь с ходу преодолеть последний водный рубеж на пути к Сталинграду – реку Мышкову. 14–15 декабря танковые дивизии 57-го тк продвинулись еще на несколько километров, но затем были приостановлены в районе Верхне-Кумского 4-м мк и стрелковыми частями, сдерживавшими усилившегося противника (17.12.1942 г. в состав 57-го тк поступила 17-я тд) до 19 декабря, после чего они отошли на рубеж р. Мышкова, где заняли оборону стрелковые соединения 51-й и сосредоточивающейся для нанесения контрудара 2-й гвардейской армий. Противнику удалось форсировать Мышкову и занять плацдарм в районе Васильевки, однако в последующие дни его наступательный порыв увяз в обороне 2-й гв. армии; 23 декабря 6-я тд была снята с фронта и отправлена на северо-восток в направлении Морозовска, в результате чего 57-й тк был не в состоянии продолжать наступление и генерал Гот отдал приказ о переходе к обороне [18, л. 84, 86 об.; 7, с. 45–47, 51–52; 14, с. 108, 114; 6, с. 365–381].

Причиной переброски наиболее сильной танковой дивизии 57-го тк стало начало 16 декабря 1942 г. Среднедонской наступательной операции

Воронежского и Юго-Западного фронтов. По первоначальному плану операции «Сатурн» советские войска должны были разгромить 8-ю итальянскую армию, занимавшую оборону на донском рубеже от Павловска до Вешенской, овладеть Миллерово и Каменск-Шахтинским, а оттуда наступать на Ростов, чем достигался не только выход в тыл группы армий «Дон», но и изоляция группы армий «А» на Северном Кавказе (все южное крыло Восточного фронта оказывалось под угрозой уничтожения). Однако подготовка намеченного на 10 декабря наступления затянулась, на котельниковском направлении сложилась кризисная ситуация и план был скорректирован («Малый Сатурн») таким образом, что его целью стал выход в районы Миллерово и Морозовска для создания угрозы левому флангу группы армий «Дон». 16.12.1942 г. 6-я армия ВФ и 1-я гв. армия ЮЗФ перешли в наступление от Верхнего Мамона на юг, начав взлом итальянской обороны, а 3-я гв. армия ЮЗФ атаковала позиции 3-й румынской армии к юго-западу от Вешенской. После трехдневных боев войска двух фронтов прорвали оборону противника на всю глубину и вышли на оперативный простор, причем значительную роль в этом сыграла слабость обороны румын («7-я румынская пд самовольно отступила, – вспоминал Манштейн. – Штаб 1-го румынского корпуса, которому был подчинен этот участок, в панике бежал со своего КП» [11, с. 383]). К 24 декабря 17-й и 18-й тк овладели Миллерово, 24-й тк захватил Тацинскую, а 25-й тк вместе с 1-м мк подошли к Морозовску (в двух последних населенных пунктах находились базовые аэродромы, с которых люфтваффе пыталось снабжать окруженную армию Паулюса). Что же касается румынских войск из состава группы «Холлидт», то 26.12.1942 г. командующий ЮЗФ докладывал Верховному Главнокомандующему, что по состоянию на 25 декабря «3-я румынская армия полностью разгромлена. Ее остатки (9, 11, 7 пд и части 1 мд) обороняются на фронте Верх[ний] Калининский, Верх[ний] Кривской, Ильин» [13, с. 559].

Положение 4-й румынской армии к этому моменту было сравнительно лучше. Наступая вместе с 57-м тк, части кавгруппы Попеску 14 декабря взяли Дарганов, а 17 декабря овладели н.п. Сомин-Экин северо-западнее Шарнатовского; 6-й ак занял Верхне-Яблочный; 7-й ак 15.12.1942 г. попытался перейти в наступление на позиции 91-й сд в районе Кеткечеры, но без успеха. Упорные бои разгорелись между частями румынской кавалерии, поддержанной немецкими боевыми группами, и частями 302-й, 126-й сд и 13-го мк в районе Кругляков, Жутово-2. 19 декабря румыны овладели последним, но тут же были выбиты подразделениями 126-й сд; противник окопался на западной окраине населенного пункта и в течение недели не прекращал попыток вновь овладеть им. 25 декабря 126-я сд окончательно овладела Жутово-2, отразив на следующий день шесть атак противника, потерявшего при этом до 1000 чел. К этому времени 57-й тк отводил главные силы за Аксай, румыны же (1-я и 4-я пд, 8-я кд) занимали фронт Вершин Сал, Кенкря, Передняя Элиста, Туктунек, поддерживаемые подошедшим в район Обильное, Шебекеры (участок 76-го УР) подвижным отрядом 16-й мд [3, с. 93–95; 11, с. 363; 4, с. 405–406; 18, л. 85 об., 87 об., 88, 90–91].

Тем не менее состояние войск 4-й румынской армии продолжало ухудшаться, представление об этом дает ЖБД 7-го ак. 14 декабря командир кор-

пуca приказом №3462 по 4-й пд указал, что «в тылу фронта не должно находиться ни одного офицера, унтер-офицера или солдата, который не был бы абсолютно необходим для обеспечения снабжения и эвакуации; количество повозок обоза привести в строгое, обусловливаемое необходимостью соотношение с численностью войск; более свежий личный состав этого обоза должен быть заменен более истощенными на фронте людьми, которые нуждаются в санитарной обработке, отдыхе и медицинской помощи; все автоматическое оружие со строго необходимым при нем личным составом должно быть передано стрелковым частям с указанием, что оно полностью должно использоваться на фронте; в связи с этим имеющиеся винтовки формируются в мелкие подразделения, для усиления боеспособности штатных батальонов» [17, л. 129]. Войскам не хватало топлива (на весь корпус имелось только 6000 литров вместо необходимых 50 000 литров) и вооружения: 4-я пд не имела зенитной артиллерии, в противотанковых ротах 37-мм и 75-мм и 10-м арtpолку вовсе не было орудий, разведывательный отряд и саперный батальон не имели пулеметов. Некомплект офицеров по частям и подразделениям дивизии колебался от 28% (2-й арtpолк) до 68% (5-й пехотный полк), унтер-офицеров – от 6% (рота ПВО) до 100% (рота ПТО 37-мм), рядовых – от 30% (2-й арtpолк и рота ПВО) до 78% (рота ПТО 75-мм). Нехватка конского состава выражалась цифрами от 5% до 70%, винтовок – от 11% до 60%, ручных пулеметов – от 13% до 100%, станковых пулеметов – от 13% до 59%, зенитных пулеметов и противотанковых пушек – от 17% до 34%, огнеметов – от 17% до 100%. Вывод к соответствующей таблице гласил: «Боевая численность – посредственная. Моральное состояние падает» [18, л. 1606–1606 об., 223]. В других соединениях положение было не лучше: так, во включенной 18.12.1942 г. в состав 7-го ак 1-й пехотной дивизии некомплект офицеров составлял 76–85%, унтер-офицеров – 86–97%, солдат – 77–88%, лошадей – 25–90%, винтовок – 74–86%, ручных пулеметов – 64–100%, станковых пулеметов – 80–100%, минометов – 96–100%, огнеметов – 80–100%, орудий ПТО – 100%. 85-й и 93-й пп состояли из двух батальонов каждый, 5-й пп – из одного батальона; 1-й и 38-й арtpолки имели по две полевых гаубицы каждый. Вывод был неутешительным: «Боевая сила приблизительно до одного пехотного полка и одного артиллерийского дивизиона. Моральное состояние – совершенно упавшее» [18, л. 176а–176а об.].

Видимо, именно в этом состоянии находилось и командование 7-го армейского корпуса, когда его располагавшийся в Заветном штаб 22 декабря посетил командующий 4-й танковой армией. Генерал-лейтенант Флореа Митранеску обратил внимание генерал-полковника Германа Гота, что в ближайшее время следует ожидать советских атак на Киселевку и Заветное и что «это направление очень опасно и мешает главному немецкому наступлению на север». Под этим предлогом румынский генерал высказал пожелание об отводе 4-й пд с линии фронта и усилении 7-го ак немецкими танковыми подразделениями. Германский генерал в свою очередь ответил, что «в настоящий момент 7-му армейскому корпусу помочь войсками нельзя, а можно только дать лесу для построек», что же касается танков, то, по его авторитетному мнению, «было бы ошибкой выступление танков против танков, ибо до сих пор такие бои приводили к очень тяжелым поте-

рям. Танки противника следует выводить из строя только средствами пехоты (противотанковое оружие, мины, бутылки с горючей жидкостью и т.д.)». Гот посоветовал Митранеску подвести резервы, усилить оборону подкреплениями и вообще привести части в соответствие со штатной численностью, правда, откуда взять для этого личный состав и вооружение, не уточнил. В итоге информация о визите высокого гостя была закончена так: «Командир 7-го армейского корпуса поблагодарил генерала Гота за посещение и заверил его, что войска борются за общее дело» [18, л. 200–202].

Бороться за «общее дело» войскам корпуса Митранеску пришлось очень скоро, ибо 24 декабря 2-я гв. армия перешла в наступление на котельниковском направлении, поддерживаемая с флангов соединениями 5-й ударной и 51-й армий. В результате трехдневных боев оборона противника сначала на р. Мышкова и затем и на р. Аксай была прорвана, 23-я и 17-я тд 57-го тк понесли тяжелые потери и отступили. При этом свое получили и румыны. В частности, 6-й ак (остатки 2-й и 18-й пд), по приказу германского командования занявший оборону на левом берегу Акса в районе Генераловского для прикрытия отхода немецких танковых дивизий, попал под удар 7-го тк и был разгромлен. По описанию Г. Дёрра, «26 декабря на рассвете русские прорвались у Генераловского и в течение нескольких часов разбили 6-й румынский армейский корпус, в панике бежавший частично на юг, а частично через замерзший Дон – на запад. Позже удалось остановить остатки этого корпуса у Кудинова». На следующий день части 7-го тк подошли к Котельникову и завязали бой на северной и западной окраинах; после двухдневных боев при поддержке 87-й и 302-й сд 51-й армии город был взят, остатки 57-го тк отступали на юго-запад за Сал и далее за Маныч (Манычский канал). В результате Котельниковской наступательной операции противник только убитыми и пленными потерял 16 тыс. солдат и офицеров; советскими войсками было захвачено 347 орудий и минометов, 70 танков, 20 самолетов и много другого военного имущества [3, с. 107–108; 7, с. 52–53; 4, с. 418–419; 14, с. 115–116].

Значительную часть этих цифр следует отнести на счет 7-го армейского корпуса 4-й румынской армии, на позиции которых наступали левофланговые соединения 51-й армии, усиленные 13-м и 3-м гвардейским мехкорпусами. Их задачей был обход противника с юго-запада на Шебалин, Заветное и далее в направлении на Зимовники, чем достигался перехват железнодорожной линии Котельниково-Зимовники – главной коммуникации ударной группировки Гота. 26.12.1942 г. части 51-й армии перешли в наступление на позиции 7-го ак, оборонявшегося на рубеже Обильное, Кенкря, Шошелдакин; румыны сразу начали отступать, тем более что получили приказ от армейской группы отойти на линию Кетченеры – Верхний Сальск. Отошли они, однако, гораздо дальше, чем от них требовалось (особенно на правом фланге и в центре), сдав Кетченеры, куда вступили части 3-го гв. мк, за которыми двигались 91-я сд и 76-й УР, и 27 декабря находились на линии Киселевка, Верхний Сальск. В районе последнего румынские войска были атакованы 3-м гв. мк и незамедлительно ударились в паническое бегство по направлению на Шебалин; в Киселевке они продержались чуть дольше, но в ночь на 28 декабря также начали стремительное отступление в направлении на Заветное, при этом

войска корпуса были рассечены подвижным отрядом 3-го гв. мк. уже вечером 27.12.1942 г. вышедшим в район Никольского. В течение дня 28 декабря остатки 1-й пд в районе Шебалина и 4-й пд в районе Заветного были вновь атакованы механизированными частями и окончательно разгромлены. После потери Заветного рассеянные остатки 7-го ак в течение двух дней беспорядочно отступали за р. Сал и далее за Маньгский канал, несмотря на то, что соединения 51-й армии, достигнув к 30 декабря района Глубокий, Валуевка, прекратили преследование и приступили к перегруппировке, связанной с подготовкой нового наступления в направлении на Ростов. Результаты решающих боев были зафиксированы в журнале боевых действий 51-й армии: «В районе Никольский, Верхне-Сальский за 27 и 28.12 захвачено: пленных – 3500 солдат, 80 офицеров, 150 ручных пулеметов, 60 станковых пулеметов, 18 орудий, из них 7 тяжелых, до 2000 винтовок, 40 минометов, 2000 лошадей, до 50 автомашин, 50 голов рогатого скота, более 1000 овец и другое имущество. Убито и ранено до 550 солдат и офицеров. Разгромлены штабы 1-й и 4-й пд и трех пп, захвачены их документы. <...> В бою за Заветное захвачено: более 100 автомашин, 2 мотоцикла, 50 разных орудий, несколько минометов, свыше 300 пленных солдат и офицеров, один продсклад, повозки с военным имуществом. Рассеяны и частично уничтожены до двух кавскадронов и до полка пехоты» [3, с. 421; 18, л. 92–93].

Сильно отличающиеся от этих записи содержатся в журнале боевых действий румынского 7-го армейского корпуса. Утром 27 декабря, после отступления своих соединений с ранее занимаемого рубежа, командир корпуса генерал Митранеску связался с помощником начальника штаба 4-й румынской армии подполковником Драгомиром для того, чтобы высказать свое недовольство, но не самим фактом отхода, а тем, что войска отступили на недостаточное расстояние: «Я оставил позиции, которые занимал месяц, где, хорошо или плохо, имел и план стрельбы, хорошо пристрелянные объекты, где солдаты устроили небольшие укрытия, для того чтобы уйти на 20 км к югу, на весьма слабо укрепленную позицию, где солдаты стоят в поле и если останутся там, то кончат тем, что все замерзнут. Поэтому мне думается, что если вопрос стоит об отступлении, то лучше идти на Сал, где имеются мощные предместные укрепления в Заветном, Никольском и Атаманской позади препятствий, а в селах этой долины мы можем создать оборону, имея большие пространства между нами и противником». Помощник начштаба был в принципе согласен с генералом, но настаивал на следовании инструкции: «Генерал утвердил оперативную инструкцию. Она предусматривает глубину боевых порядков именно с расчетом оставить пространство между нами и противником тогда, когда мы не можем выставить мощных средств, в особенности противотанковых. В положении, в котором мы находимся на момент составления оперативной инструкции, отказ от нее был бы слишком дерзким и почти актом мятежа по отношению к постоянно действующему контролю». Генерал продолжал настаивать на отходе за Сал, полковник же объяснял, что согласен с ним, что он «доходил до маршала Манштейна, чтобы добиться большего, но он не разрешил»; «мы хотим спасти солдат, уступая территорию, немцы же хотят удержать территорию, жертвуя войсками», – констатировал Драгомир, уверял – «я сде-

лаю все возможное, чтобы вы обошлись без потерь», и передал командиру 7-го ак указание командующего 4-й румынской армией «уклоняться от боев, пока вы не получите обещанной вам немцами мощной противотанковой поддержки» [17, л. 235, 237–239].

Воодушевленный этой директивой, генерал Митранеску в 9.20 отдал приказ (№33417) 1-й и 4-й пд не принимать боя с советскими танками и отходить на Крылово и Лобов соответственно, а уже в 9.40 пришел приказ штаба армии (№36476) с очередным указанием «как можно больше шадить свои войска. Если не будете подкреплены в достаточном количестве германскими противотанковыми средствами, как это вам обещано, избегайте боев с танками противника. Эшелонировать в глубине и держать немного войск на первой линии». Однако советские подвижные войска не стали ждать отхода румын и атаковали 1-ю пд в районе Кенкря, Ики Соргакин, Верхний Сальск, в результате чего, «несмотря на все усилия штаба дивизии собрать силы и организовать новое сопротивление... это не удавалось сделать в течение того и следующего дня». События развивались быстро: «Около 17.00 танки противника, которые ворвались в боевые порядки 1-й пехотной дивизии в районе Ики Соргакин, заняли населенный пункт Никольский, уничтожив и захватив большую часть автосредств 2-го эшелона 4-й пехотной дивизии и части обозов частей и подразделений обслуживания этого соединения»; «в 17.10 в Шебалин, в штаб 7-го армейского корпуса прибыл командир 1-й пехотной дивизии вместе со всем штабом и доложил, что дивизия полностью разбита и у него нет никакой связи с подчиненными полками». В свою очередь в 13.00 пехота 91-й сд при поддержке танков 3-го гв. мк атаковали позиции 4-й пд в районе Дгэмакин, Киселевка и «через короткое время, овладев этими населенными пунктами и полностью дезорганизовав оборону этого соединения, заставили его отойти». Командир 7-го ак приказал 1-й и 4-й пд отходить за Сал, несмотря на то, что «германская 4-я бронетанковая армия потребовала прекращения отступления от фронта до появления одиночных танков (приказ №36490). Приказ не был принят во внимание, так как обстановка совершенно изменилась». В ходе отступления за реку Сал, прикрывать которое пришлось немецкому 156-му мп 16-й мд, 1-я пд потеряла 6 солдат убитыми, 3 унтер-офицера и 60 солдат ранеными, 49 офицеров, 21 унтер-офицера и 2203 солдата пропавшими без вести; 4-я пд – 1 унтер-офицера и 14 солдат убитыми, 3 офицеров и 40 солдат ранеными, 40 офицеров, 27 унтер-офицеров и 2129 солдат пропавшими без вести; данные цифры, очевидно, свидетельствуют как о потере управления, так и о превращении организованного отхода в повальное беспорядочное бегство [17, л. 243–247].

Это бегство продолжилось и на следующий день, когда румыны, не задержавшись на рубеже р. Сал («несмотря на все отданные приказы, организация обороны на реке Сал была невозможна ввиду дезорганизации частей и отсутствия связи между ними»), устремились дальше на юг («вследствие прорывов боевых порядков в течение 28 декабря, части 7-го армейского корпуса были полностью дезорганизованы. По этой причине отступление происходит в беспорядке, все поля усеяны солдатами без командиров, без вооружения»). 4-я пд потеряла за день 3 солдата убитыми, 32 солдата ранеными, 27 офицеров, 16 унтер-офицеров и 884 солдата про-

павшими без вести, 1348 лошадей, 11 автомашин, 51 зарядный ящик, 250 повозок; корпусные части и подразделения лишились 166 автомашин, 3 противотанковых и 4 зенитных орудий, 804 винтовок, 27 автоматов, 16 огнеметов и 3 пулеметов. То же самое происходило и на левом фланге 7-го ак, где действовала 5-я кд: как было установлено самолетом наблюдения 4-й румынской армии, кавалерия отступала на Ремонтное. Штабу армии не оставалось ничего другого, как отдать приказ об отступлении за канал Маньч [18, л. 249–261].

На следующий день, оторвавшись от противника, командование 7-го ак занялось сбором и подсчетом оставшихся сил и средств. И с тем и с другим дело было плохо: от двух дивизий осталось менее двух батальонов; «люди истощены, частично обморожены, без тяжелого вооружения и потрясены ужасом перед танками». 1-я пд лишилась командования, начальник штаба был убит, соединение рассеяно. Из 4-й пд докладывали, что соединение представляло собой «один батальон, сформированный из остатков 5-го, 20-го и 21-го пехотных полков, которые имеют следующую численность и вооружение: 6 офицеров, 3 унтер-офицера, 282 солдата (30 больших), 2 автомата, 3 ручных пулемета русских, 2 артиллерийских батареи (3 пушки и 4 гаубицы)». Кроме того, «моральное состояние офицеров и солдат совершенно упавшее. После всех мер воздействия офицеры были вынуждены взяться за оружие, чтобы остановить дезертирство солдат, которых нельзя было взять в руки, и они бегут с позиций, как только выйдут из-под наблюдения командиров, в особенности ночью». Получив разрешение от армейского командования отвести оставшиеся дивизионные и корпусные тылы на юг от канала Маньч, генерал Митранеску решил последовать за ними и сам, направив командующему донесение следующего содержания: «Поскольку 7-й армейский корпус более не боеспособен, предлагаю отступление и переформирование его к югу от Маньча». На следующий день штаб 4-й румынской армии издал приказ №36573 (разумеется, не по собственной инициативе, а на основании приказа №4480 немецкой 4-й танковой армии), где говорилось, что «все небоеспособные части румынской 4-й армии должны быть собраны в районе в тылу армии, приведены в порядок и восстановлены», для чего на железнодорожной линии Зимовники – Пролетарская выставлялись заградительные отряды, силами которых солдаты собирались под командование офицеров, распределявших их по дивизиям, и снабжались продовольствием (особо оговаривалось: «не давать никаких продуктов отдельным солдатам»). Остатки 7-го ак отныне рассматривались как части обслуживания; сбор и переформировка их

должны были происходить к югу от Маньча в районах Родники, Веселье хутора, в 70 км восточнее Ростова [17, л. 262-263, 266-269, 276-277, 284].

До середины января 1943 г. остатки 4-й румынской армии оставались на месте, затем были отправлены к Мариуполю, откуда в конце марта их вместе с остатками 3-й румынской армии (в январе группа «Холлидт» силами 5-й ударной армии была отброшена за р. Кагальник, при этом входившие в ее состав остатки 1-го и 2-го ак бежали с поля боя) отправили в Транснистрию [11, с. 405, 418–419; 16, с. 186; 12, с. 272–273]. Как подытоживал позднее командующий группой армий «Дон», генерал-фельдмаршал Манштейн, анализируя причины неудачи операции «Винтергевиттер», отступление его рвавшейся к Сталинграду на помощь окруженной 6-й армии ударной группировки стало неизбежным «прежде всего, потому, что соединения 4 румынской армии, продолжавшие находиться в подчинении 4 танковой армии, не в состоянии были справиться с задачей прикрытия флангов 57 тк, который вел тяжелые бои на Аксае. Как войска 7 румынского ак, прикрывавшего восточный фланг армии со стороны Волги, так и войска 6 румынского ак, задача которого состояла в прикрытии участка между 57 тк и Доном, утратили всякое стремление к дальнейшему проведению боевых действий. Отнюдь не последней причиной такой инертности было то, что командование этих корпусов не предпринимало должных мер к продолжению боя. Командующий 4 румынской армией, генерал-полковник Думитреску, на которого по-прежнему можно было положиться, был бессилен один бороться с деморализацией своих войск. Не оставалось ничего другого, как снять их с фронта и отправить в тыл, на родину» [11, с. 387].

Конечно, германский фельдмаршал лукавил, перекладывая вину за поражение на плечи союзников, однако следует заметить, что, как следует из приведенных документальных свидетельств, румынские генералы на самом деле отнюдь не горели желанием жертвовать своими войсками ради успеха союзника, что же касается румынских солдат, то их тем более не воодушевляла идея сложить свои головы в заснеженной степи во имя победы Третьего рейха. Несмотря на это, брошенные кондуктором Ионом Антонеску в войну против СССР румынские вооруженные силы к середине января 1943 г. потеряли 370,2 тыс. чел., в том числе 286,3 тыс. чел. убитыми, ранеными и пленными (это не считая двух румынских дивизий, ожидавших на тот момент свершения своей судьбы в Сталинградском «кольце»), и это был еще далеко не конец [16, с. 187].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адам, В. Катастрофа на Волге. Мемуары адъютанта Ф. Паулуса [Текст] / В. Адам. – Смоленск : Русич, 2001. – 480 с.
2. Василевский, А.М. Дело всей жизни [Текст] / А.М. Василевский. – М., Политиздат, 1978. – 552 с.
3. Дёрр, Г. Поход на Сталинград [Текст] / Г. Дёрр. – М. : Воениздат, 1957. – 140 с.
4. Еременко, А.И. Сталинград [Текст] / А.И. Еременко. – М. : Воениздат, 1961. – 504 с.
5. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления : в 2 т. [Текст] / Г.К. Жуков. – М. : Олма-Пресс, 2002. – Т. 2. – 415 с.
6. Исаев, А.В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет [Текст] / А.В. Исаев. – М. : Яуза, Эксмо, 2008. – 448 с.
7. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. : в 6 т. [Текст]. – М. : Воениздат, 1961. – Т. 3. – 650 с.

8. Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот... [Текст] / В. Кейтель. – Ростов н/Д. : изд-во «Феникс», 2000. – 416 с.
9. Левит, Н.Э. Вступление Румынии в войну против Советского Союза [Текст] / Н.Э. Левит // Крестовый поход на Россию : сборник статей. – М. : Яуза, 2005. – 480 с.
10. Лиддел Гарт, Б.Г. Вторая мировая война [Текст] / Б.Г. Лиддел Гарт. – М. : АСТ, 1999. – 739 с.
11. Манштейн, Э. Утерянные победы [Текст] / Э. Манштейн. – М. : АСТ; СПб. : Terra Fantastica, 1999. – 896 с.
12. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования : документы и материалы. 1943 год [Текст]. – М. : ТЕРРА, 1999. – Т. 16 (5–3). – 360 с.
13. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК : документы и материалы. 1942 год. [Текст]. – М.: ТЕРРА, 1996. – Т. 16 (5–2). – 624 с.
14. Саркисян, С.М. 51-я армия : боевой путь 51-й армии [Текст] / С.М. Саркисян. – М. : Воениздат, 1983. – 285 с.
15. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны [Текст] / К. Типпельскирх. – М. : АСТ, 1999. – 780 с.
16. Филоненко, С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года) [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 1999. – 256 с.
17. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 489.
18. ЦАМО. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 188.
19. Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны [Текст] / С.М. Штеменко. – М. : Воениздат, 1989. – 560 с.
20. Pandeia, A. Romnii la Stalingrad : viziunea românească asupra tragediei din Cotul Donului și Stepa Calmucă [Text] / A. Pandeia, I. Pavel, E. Ardeleanu. – București: Editura Militară, 1992. – 476 p.